

— ...не притворство, а самая настоящая, чистая и незапятнанная душа, которую ничто не способно осквернить.

— Неужели на свете бывают такие люди? — Фэн Сихэ задумалась. Как она ни старалась, представить себе подобное было невозможно. Она взглянула на Хуа Маньлоу, сидевшего рядом: мягкие уголки его губ подернуты улыбкой, а в темных, словно лакированных глазах светилось тепло. Он ни на миг не усомнился в словах Ху Техуа.

Разве можно найти в этом мире человека более кроткого и более влюбленного в жизнь, чем Хуа Маньлоу? Возможно ли это? Фэн Сихэ чувствовала, как привычная картина мира рушится у нее на глазах.

Пока они продолжали потягивать вино, Хуа Маньлоу поинтересовался:

— Раз уж так, что же тогда тревожит героя Ху?

Ху Техуа горько усмехнулся:

— Я, старина Ху, всю жизнь скитаюсь по свету, у меня нет постоянного дома, поэтому присматривать за ним я никак не могу. Но и оставить его одного — сердце не на месте. На самом деле, любой, кто хоть раз видел его, не смог бы остаться равнодушным. Стоит мне подумать о том, что такой наивный и чистый человек вынужден жить в мире цзянху, как голова начинает идти кругом.

Хотя Лу Сяофэн и не был знаком с тем, о ком говорил Ху Техуа, он давно знал об этой истории. В этот раз он пришел не только ради встречи с Хуа Маньлоу, но и чтобы вместе с другом помочь Ху Техуа найти решение.

— По правде говоря, лучше всего было бы доверить его Чу Люсяну, — как близкий друг (нет, по правде говоря, они закадычные приятели) того человека, Ху Техуа первым делом подумал о «воре-джентльмене» Чу Люсяне, чьи возлюбленные разбросаны по всему свету и который круглый год наслаждается жизнью в море в компании трех несравненных красавиц.

При мысли об этом человеке, который доставлял ему еще больше хлопот, горькая усмешка Ху Техуа стала еще заметнее:

— Жаль только, что сейчас этот старый прохвост сам погряз в неприятностях по самые уши. Просить его — все равно что самому за всем следить.

И действительно, тот самый ветреный Чу Люсян, мастер оставлять повсюду шлейф ароматов, сейчас попал в серьезную переделку. Хуа Маньлоу, не покидавший Павильон Ста Цветов, в последнее время не следил за новостями из мира цзянху, но, слушая рассказ Ху Техуа, понял: в мире бушуют скрытые течения.

— Божественную воду Неба и Единого украли из Дворца Божественной воды? — Хуа Маньлоу

улыбался, но в голосе прозвучало удивление. Статус Дворца Божественной воды в цзянху был исключительным. Когда-то этот клан возглавлял Пять Демонических Дворцов и владел величайшим ядом в мире — Божественной водой Неба и Единого. Все ученицы дворца — женщины, их боевые искусства уникальны. Дворец не жалует чужаков, особенно мужчин, но чем загадочнее место, тем больше любопытства оно вызывает. Ради того, чтобы хоть одним глазком взглянуть на Божественную воду, многие в цзянху сложили головы.

Нынешняя хозяйка дворца — легендарная «Мать воды» Инь Цзи, которую считают сильнейшим мастером в мире. Хуа Маньлоу знал об этом, поэтому еще больше тревожился: а вдруг Лу Сяофэн, вечно ищущий приключений, сунет туда свой нос? А если добавить к этому еще и Чу Люсяна, который тоже не прочь подлить масла в огонь, во что превратится цзянху?

Он помолчал, понимая, что остановить безграничное любопытство Лу Сяоцзи невозможно, и спросил:

— Даже если дворец лишился своего сокровища, почему неприятности возникли у господина Чу?

Ху Техуа закатил глаза и процедил сквозь зубы:

— Не слышал ли ты на днях о том, что в пекинском семействе Цзинь украли их фамильную реликвию — Бефритовую красавицу, самую ценную из четырех сокровищ столицы?

Лу Сяофэн тихо рассмеялся и, отбивая такт, продекламировал:

— Слышал, что у вас есть Бефритовая красавица, искусно изваянная мастером, чья грация пленяет сердце. В полночь приду за ней. Вы человек утонченный и не заставите меня уйти с пустыми руками. Ха-ха, воистину: принц любит цветы, а вор-джентльмен оставляет аромат под луной. Чу Люсян поистине оправдывает свое имя.

Хуа Маньлоу, услышав это, немного успокоился и улыбнулся:

— Выходит, во Дворце Божественной воды решили, что это дело рук господина Чу?

— Именно так. Они уже заявили к нему. Наньгун Янь потребовала, чтобы старый прохвост за месяц нашел вора, иначе это клеймо останется на нем навсегда. — Ху Техуа сжал горло, пытаясь подражать тонкому женскому голосу: — Кто, кроме вора-джентльмена Чу Люсяна, способен выкрасть что-либо из Дворца Божественной воды? Слышишь? Старине Чу не повезло!

— Если подумать, господин Чу и правда пострадал без вины. Он крал только Бефритовую красавицу, разве вы считаете, что в этом мире есть только один вор-джентльмен? — Фэн Сихэ, которая до этого молча слушала разговор, вдруг улыбнулась.

Лу Сяофэн с интересом спросил:

— О? Не просветите ли нас, госпожа Фэн?

Фэн Сихэ не спеша отпила чаю и подняла взгляд:

— Я тоже слышала о славе господина Чу, но цзянху не ограничивается лишь его именем. Насколько мне известно, есть еще двое, чья слава ничуть не меньше.

Она протянула изящную руку и, перебирая тонкие, как молодые побеги, пальцы, добавила:

— Во-первых, слышали ли вы о пяти школах цзянху? Школы воров, азартных игр, иллюзий, куртизанок и убийц. Выходит, школа воров как раз и специализируется на подобном мастерстве.

— Лу Сяофэн не был бы собой, если бы не знал этого. Восхищаюсь, — Фэн Сихэ подняла чашку в знак приветствия и продолжила: — А во-вторых... Я помню, у Лу Сяофэна есть друг, для которого воровство — это искусство. Ловкие руки, в цзянху его называют Королем воров.

Лу Сяофэн рассмеялся и хлопнул по столу:

— Обезьяна Сыкун!

— Именно, Король воров Сыкун Чжайсин!

Отсмеявшись, Лу Сяофэн вздохнул и покачал головой:

— Увы, я знаю, что это не он.

Все погрузились в раздумья. В кабинете было слышно лишь, как закипает вода в маленькой глиняной печи.

Хуа Маньлоу представил, что ждет Чу Люсяна в будущем, а затем взглянул на пустующее место на своем поясе. Украденный нефритовый кулон означал, что покой Лу Сяофэну только снится. А рядом с ним теперь оказались две девушки, чье прошлое было окутано тайной и которые, судя по всему, тоже втянуты в кровавые распри цзянху.

Напоследок он вспомнил того человека, которого подобрал Ху Техуа. Хотя любопытство и взяло верх, момент был явно неподходящий.

Снова подняв голову, Хуа Маньлоу спросил:

— А как же господин Чу? За эти дни не появилось никаких зацепок?

Ху Техуа развел руками:

— Никаких. Мимо его корабля проплывают горы трупов, кто только там не попадает. Если старый прохвост попадет в беду, я тоже пострадаю, вот и приходится бегать повсюду ради этого типа. Едва удалось вырваться, чтобы выпить чашку вина, как обнаружил, что

четырёхбровый Лу Сяоци рисует черепах на лицах людей в комнате высшей категории гостиницы Лунсян. Настоящая катастрофа!

— Ха! Я — катастрофа? Да ты куда более хлопотный, чем я! — Лу Сяофэн самодовольно хлопнул себя по бедру, и его смех развеял последние нотки уныния. — Не забывай, тебе еще нужно присматривать за тем человеком. Если не поторопишься, можешь оказаться втянутым в беды, которые принесут тебе и Чу Люсяну.

— И то верно, — Ху Техуа редко выглядел таким удрученным. — Жаль только, что мои друзья — сплошь одни сплошные неприятности.

Глаза Лу Сяофэна блеснули, словно он придумал что-то интересное, и уголки его губ изогнулись в лукавой усмешке:

— Мне пришло на ум одно место. Возможно, во всем мире только там невозможно столкнуться с неприятностями. Как раз подойдет, чтобы успокоить тебя, Цветочная бабочка.

— О? Что за место? — глаза Ху Техуа загорелись.

Хуа Маньлоу замер, а в его глазах промелькнуло понимание.

— Разумеется, самое безопасное место на свете. Не волнуйся, Цветочная бабочка.

Дразня собеседника, Лу Сяофэн вертел в руках винную чашу, а затем залпом осушил ее. О, он уже не мог дожидаться, когда увидит, как треснет ледяная маска на лице его друга!

Я, любитель мира!

В детстве у меня была мечта. Самая прекрасная мечта до того, как я стал «двоечником».

Учитель с доброй улыбкой спросил нас, кем мы хотим стать, когда вырастем.

После вереницы ответов про ученых я встал.

Я сказал, что хочу стать великим героем.

Устанавливать справедливость, поддерживать династию Хань, свергнуть монгольскую Юань.

Наслаждаться горами и реками, быть свободным, смеяться в лицо опасностям цзянху.

Убивать самых отъявленных злодеев, пить лучшее в мире вино, играть с самыми красивыми

женщинами.

Я до сих пор отчетливо помню лицо учителя в тот момент — зеленое и перекошенное.

Потом я стал «двоечником» и решил, что был ужасно наивным.

Быть героем — это слишком старомодно. Атрибуты «милого дяди» и «жалкого подчиненного» не подходят юному мне.

Поэтому я решительно сменил профессию на «юного героя».

Эх, сколько снов увяло, сколько юношеской беззаботности кануло в лету. Я вздохнул, вспоминая прошлое, и осушил чашу с янтарным вином.

Сейчас я нахожусь в лучшем ресторане маленького городка в Цзяннани, сижу у окна с лучшим видом, смакую лучшее вино, которое удалось найти в городе, и слушаю, как в павильоне рядом нежные и сладкие голоса девушек поют песни.

Старина Ху оставил меня здесь уже полдня назад.

Я жду.

Жду человека, который принесет мне весть.

Вино слегка остыло, Ночной нож в ладони тихо вибрирует.

Того, кого я жду, все еще нет.

В сердце поднимается жажда убийства, ледяное намерение клинка покалывает кончики пальцев. Но я остаюсь невозмутимым, пью чашу за чашей, слушаю песню за песней, игнорируя направленные на меня взгляды.

Тело не спешит, но сердце беспокойно. Я сижу с каменным лицом, только чтобы дожидаться ответа.

Но какой будет ответ — меня не волнует. Меня волнует лишь...

Черт возьми, Ху Техуа, сколько еще ты заставишь меня сидеть здесь, подражая персонажам Гу Луна?!

С самого утра вытащил меня из постели, бросил в ресторане и приказал сидеть смирно. Сидеть смирно — это по-твоему? Ты хоть знаешь, что я — сова? Сказал не двигаться — я и не двигаюсь! Моя поза «в стиле Гу Луна» застыла уже на целый день, клянусь, у меня судороги начнутся! Если не вернешься и не отменишь приказ, я применю свой козырь и превращу тебя в ледяную бабочку!

Ребенок, который хочет быть просто орудием убийства, не заслуживает такого обращения!

Я пребывал в глубокой депрессии, заливая вино в рот, как воду. С моей нынешней культивацией алкоголь перестал действовать. Все равно, пить или не пить — разницы никакой, а плачу не я. Раз старик Ху ушел развлекаться, я буду вынужден потратить побольше его денег.

В конце концов, у меня паршивое настроение. С того самого момента, как я открыл глаза в этом мире.

Когда я впервые переместился, из-за сильных эмоциональных колебаний я совершил «эффектное приземление» и потерял сознание. А когда очнулся, обнаружил рядом нечто черное, словно пролежавшее всю зиму в винной гуще, а потом все лето в тепле, и вытащенное только осенью. Оно моргало глазами, как черный жук, и пялилось прямо на меня. Я уж подумал, что попал на съемки «Чужого».

Это было ужасно!

Потом я узнал, что меня подобрал на дороге Ху Техуа — этот верный пес и любитель выпить. Воспоминания об этом — не для слабонервных.

Я понял, что даже у героя Ху терпение не безгранично, и оно истощилось от моих постоянных вопросов «почему». Хотя сегодня он ушел не впервые, интуиция подсказывала мне: Ху Техуа начал активно «сплавлять» меня своим друзьям, пытаясь найти мне хозяина.

Ну что ж, спасибо тебе, старина Ху.

Моя симпатия к тебе упала ниже нуля!

Это рекорд, недостижимый для обычного любителя милых девушек! Поздравляю, поздравляю.

Скучающе вертя пустую бутылку, я сидел с невозмутимым видом, ожидая, когда придет официант. В ресторане было шумно и многолюдно. Так как наступило время обеда, гостей прибавилось, но никто не решался подойти к моему столу.

В мире боевых искусств аура — вещь загадочная. Тот, у кого нет ауры, не обязательно слабак, но тот, у кого она есть, определенно мастер.

Как и холод, который я невольно излучаю — результат моей ледяной культивации. Хотя я сдерживаю его, движения все равно подчиняются особому ритму.

Вот почему герой выглядит как герой, даже если он беден и оборван. Особенно в мире Гу Луна: чтобы найти героя, посмотри на его глаза — глубокие, черные и блестящие; на руки — длинные, сильные, с мозолями; на спину — прямую и напряженную. Анализируй его движения, манеры, смех, плач, невозмутимость — все особенности его поведения.

Если нашел такого — поздравляю, не уппусти шанс, бросайся к нему и обнимай за ноги, дружище.

Потому что «глупый стиль» здесь не работает.

Самое печальное здесь не то, что статисты без мозгов бросаются на главного героя и погибают, а то, что главный герой, которому нечего делать, начинает дразнить злодея-статиста, вынуждая босса сопротивляться, а затем подавляет его силой.

Настоящая трагедия.

Внутренняя энергия в теле вращалась без остановки. С тех пор как я попал в этот мир, я не прекращал самосовершенствование. Основа этого тела была настолько хороша, что не тренироваться — значило совершить преступление против самого себя.

К сожалению, атрибут культивации слишком экстремален, и здесь тренироваться сложнее, чем на заснеженном северо-западе, поэтому мне оставалось лишь молча совершенствоваться.

Фиолетовые перья на плечах качнулись от ветра. Я удивленно моргнул и скосил взгляд на оживленную улицу внизу.

Только что возникло странное чувство. Слишком странное, чтобы не понять: кто-то наблюдает за мной. Это не любопытство обычных людей, а неприятный, оценивающий взгляд.

Я опустил веки, отпил вина и небрежно бросил взгляд в ту сторону.

Крестьянин, толкающий тележку с сеном, торговец, продающий мелочевку, торговец тканями, спорящий о цене... И старуха в серой одежде с бамбуковой корзиной, предлагающая прохожим товар.

У нее был хриплый голос, характерный для глубокой старости. Она продавала жареные каштаны.

На мгновение мне показалось, что я увидел красные вышитые туфли на ее ногах.

Жаль, но ее туфли были не красными.

Но это была она — Гунсунь Лань, госпожа Гунсунь без красных туфель.

Потому что у меня есть «чит»!

[Обнаружено вражеское Пространство Разрушения, реинкарнатор Пространства Анти-Сью Гунсунь Лань]

...О, какое совпадение.

Если я сейчас подойду и поздороваюсь, она должна быть рада.

В конце концов, она так долго меня рассматривала. Может, она мой фанат?

С этой мыслью я, не задумываясь, помахал ей рукой.

Все-таки это первый реинкарнатор из другого пространства, которого я встретил, не считая

Чжан Сяоцзе. Я — воспитанный подросток из Поднебесной.

Продажа каштанов бабушки Медведицы на мгновение прервалась. Я видел, как она резко отвернулась и начала судорожно пересчитывать каштаны в корзине.

Ц-ц-ц, девочка, ты стесняешься.

Ну, точно мой фанат.

Я слегка улыбнулся, хотя мое невозмутимое лицо выглядело пугающе. В любом случае, бабушка Медведица скрылась еще быстрее. Я спокойно опустил руку, повернулся и продолжил пить свое бесконечное вино.

Уважение к старшим — добродетель. Раз бабушка старая, не стоит ее пугать.

Я снова принял позу «в стиле Гу Луна» и стал ждать того, кто должен был прийти. Вражеские реинкарнаторы и Пространство Анти-Сью стали для меня пустым звуком.

На самом деле, реинкарнаторы Пространства Анти-Сью довольно неплохие ребята.

Говорят, если они встречаются «Мэри Сью», которую не могут победить, они подают заявку на бесконечные читы, используют хаки сильнее, чем у Сью, получают максимальную симпатию NPC без усилий, используют «режим бога» и даже помощь извне. И самое страшное для Сью — у всего этого нет предела.

Но для других реинкарнаторов они дружелюбны, вежливы, не льстивы и не высокомерны. У них лучшая репутация среди всех пространств.

И они никогда не убивают.

Да, главная цель Пространства Анти-Сью — борьба с Мэри Сью, но они не убивают их. У них есть свое понятие справедливости: они считают, что только вернув зло добром, можно заставить Сью осознать свои ошибки и исправиться.

Они гордятся тем, что являются нормальными людьми.

Вернемся к Пространству Разрушения.

Жизнь учит нас, что Главный Бог Разрушения — идиот.

До сих пор Пространство Разрушения не состояло в союзе ни с одним другим пространством. Поэтому все остальные пространства автоматически стали врагами.

Быть боссом — всеобщим врагом — это так утомительно!

Я поправил свои длинные, черные, как водопад, волосы, и по ресторану разнесся мой ледяной голос.

Ну что ж, пока они не мешают мне...

Я — любитель мира!

Когда Ху Техуа вернулся, я все еще пил.

Сколько кувшинов вина может выпить человек за день? Раньше я не знал, но теперь знаю. Даже если не знаешь, взгляды окружающих, смотрящих на меня как на монстра, подскажут.

<http://bllate.org/book/21027/2137743>